Таким образом, анализ данных партийной переписи 1922 г. относительно участия коммунистов в Гражданской войне дает неоднозначные результаты. Они показывают, что социальная и политическая реальности начала 1920-х гг. были не столь однозначными и упрощенными, как они рисовались в умозрительных и идеологизированных исторических конструкциях. Путь в ряды коммунистической партии был открыт не только для тех, кто с оружием в руках боролся за советскую власть, но он был возможен и для проявивших в годы Гражданской войны меньшую лояльность в отношении большевистского режима.

Список литературы

Вебер М. И. Мартовская мобилизация 1919 г. в колчаковскую армию на территории Ирбитского уезда Пермской губернии // Известия Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 1 (172). С. 80–92.

Левин М. Гражданская война: динамика и наследие // Гражданская война в России: перекресток мнений. М.: Наука, 1994. С. 252–276.

Поляков Ю. А. Гражданская война: начало и эскалация // Гражданская война в России: перекресток мнений. М.: Наука, 1994. С. 40–54.

Симонов Д. Г. Сибирская армия адмирала А. В. Колчака: организационная структура и комплектование личным составом (декабрь 1918 — июль 1919 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. С. 37—41.

Скорик А. П., Тикиджьян Р. Г. Иное понимание советской власти: история социальной борьбы «красных партизан» в 1920–1930-х гг. (на материалах Юга России) // Преподаватель XXI век. 2009. № 3-2. С. 230–238.

Соколов А. К. Курс советской истории. 1917–1940. М.: Высш. шк., 1999.

УДК: 93/94.070.331.1

М. А. Клинова

МОДЕЛИ ИМПЛИЦИТНОЙ РИТОРИКИ ТРУДОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ: РЕКОНСТРУКЦИЯ НА БАЗЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ ПРЕССЫ 1946—1956 гг.*

В статье на основе контент-анализа материалов отечественных периодических изданий центрального, областного, городского и заводского уровней, изданных в период 1946—1956 гг. предпринята реконструкция имплицитной риторики трудовой мобилизации городского населения РСФСР. Реконструирована модель «правильной» трудовой деятельности, презентуемая в СМИ послевоенного десятилетия, включающая в себя мотивацию труда, пражиких труда и вознаграждение труда. На основе выявленной динамики востребованности лексем, характеризующих трудовую деятельность горожан, были выделены три модели риторики трудовой мобилизации, презентуемые в печатных СМИ послевоенного десятилетия. Это модель труда-подвига, презентуемая в прессе второй половины 1940-х гг., модель труда-вознаграждения (начало 1950-х гг.), и

^{*} Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00216А «Визуальные стандарты образа жизни советского городского населения после мировых войн: компаративный анализ».

модель трудовой демобилизации, оформившаяся в СМИ в 1953—1956 гг. Фиксируемая трансформация пропагандистской риторики печатных СМИ 1946—1956 гг. коррелировала с результатами послевоенного восстановления страны и динамикой модернизационных процессов.

Ключевые слова: пресса, контент-анализ, труд, городское население, мобилизация, пропаганда, послевоенный период.

Периодическая печать является историческим источником, достаточно востребованным историками в процессе исследований. В современных научных разработках периодические издания привлекаются авторами не только в качестве информационных материалов, но и являются объектом контент-анализа, направленного на получение количественной характеристики показателей, значимых для исследования [Каменская, 2019; Саенко, 2018; Клинова, Трофимов, 2017].

В данной работе предпринято исследование имплицитной риторики трудовой мобилизации городского социума, транслируемой в отечественных печатных СМИ 1946–1956 гг. Посредством контент-анализа было обработано 13 периодических изданий за 11 лет (12 газет, в том числе: центральные – «Правда», «Труд»; областные – «Великолукская правда», «Красный Север» (г. Вологда), «Восточно-Сибирская правда» (г. Иркутск), «Советская Сибирь» (г. Новосибирск), «Уральский рабочий» (г. Свердловск); городские – «Тагильский рабочий» (г. Нижний Тагил), «Под знаменем Ленина» (г. Первоуральск); заводские – «Кировец» (Воронежский завод синтетического каучука им. С. М. Кирова), «Магнитогорский металл» (Магнитогорский металлургический комбинат), «Металлург» (Выксунский металлургический завод (Горьковская обл.)) и один журнал – «Смена».

Для обработки материалов отечественных печатных СМИ была использована частотная выборка. Применительно к газетной периодике применялась выборка с частотностью 2 выпуска в месяц (24 выпуска в год). Анализировались первый и пятнадцатый выпуски каждого месяца. Общее количество обработанных материалов газет составило 2 814 выпусков (не все издания были представлены в хронологически полном объеме за 1946—1956 гг.). Применительно к журналу «Смена» в выборку был включен каждый четвертый номер издания (ежегодный объем выборки составил 6 номеров в год). Общий объем обработанных выпусков «Смены» составил 66 номеров. Суммарный объем обработанных методом контент-анализа материалов составил 2 880 выпусков. Тематически выборка ограничивалась сюжетами СМИ, в которых была отражена проблематика трудовой деятельности городского населения РСФСР.

Печатные СМИ играли важную роль в стимулировании и организации трудовой деятельности горожан. В период 1946—1956 гг. проблематике трудовой деятельности горожан было посвящено от 14,9 до 64,1 % сюжетов в одном выпуске (по разным изданиям). Мобилизационная функция СМИ осуществлялась не только через эксплицитное освещение проводимых трудовых

кампаний, но и носила имплицитный характер, реализуясь посредством специфических императивных лексических форм, призванных активизировать трудовую деятельность горожан, сформировать образ «правильной» для советского человека трудовой деятельности. Для реконструкции содержания эталонной трудовой стратегии, презентуемой на страницах СМИ, были выделены отдельные тематические сегменты, ее составляющие: *трудовая мотивация* (в русле которой формулировалась цель и объектность труда); *практические формы и проявления одобряемых трудовых практик*; *результат и вознаграждение труда*. В русле данных тематических полей был предпринят контент-анализ лексем и групп лексических форм (15 показателей), позволяющий зафиксировать изменения в содержании и специфике презентации различных секторов эталонной трудовой стратегии горожан, выявить их неравнозначную трансформационную динамику, имевшую место в 1946—1956 гг. В качестве примера можно привести данные контент-анализа газет «Труд» и заводской газеты «Магнитогорский металл» (табл. 1, 2).

В рамках тематического сегмента «мотивация труда» обозначались «правильные» цели и стимулы трудовой деятельности граждан. Лексемы долг, на благо Родины, для народа, для коммунизма обладали положительными коннотациями и отличались высокой частотой употребления в трудовых сюжетах. Приоритетные позиции в качестве цели и мотивации трудовой деятельности занимали лексемы, которые можно объединить в группу «труд на благо Родины» – от 30 до более чем 200 упоминаний по различным изданиям в рамках выборки. Меньшей востребованностью отличалась лексема «долг» (от 6 до 62 упоминаний). Лексемы «труд на благо народа», «для коммунизма» упоминались по различным изданиям от 1 до 75 раз. В хронологическом диапазоне наибольшее число употребления категорий «долг» и «труд на благо Родины» отмечалось в СМИ в 1946–1948 гг., постепенно снижаясь в первой половине 1950-х гг., а обращение к лексемам «труд на благо народа», «для коммунизма» в СМИ второй половины 1940-х гг. было незначительным, увеличиваясь в 1950-е гг. Утилитарная направленность трудовой деятельности граждан на получение личных доходов и улучшение своего благосостояния не фигурировала на страницах СМИ в качестве одобряемой мотивации трудовых стратегий горожан.

Таблица 1 Количественное распределение лексических форм в сюжетах газеты «Труд», посвященных трудовой деятельности городского населения РСФСР, в 1946–1956 гг. (ед. в год.)

	Мотивация труда				Практики труда								Вознаграждение		
	Долг	Для Родины	врода	Для коммунизма	Выполнение норм	Соц. соревнование	Произв. труда	Соц. обязательства	Стахановец	Экономия	Героизм, подвиг	Труд – преодоление	Счастье, радость	Награды, премии	Заработная плата
1946	6	19	1	-	297	72	42	49	51	26	17	59	5	30	4
1947	5	26	2	2	338	72	48	53	58	27	16	77	6	32	7
1948	7	18	2	1	251	67	41	57	61	58	13	58	5	32	31
1949	8	20	1	1	255	69	42	54	63	47	12	61	4	35	9
1950	5	19	-	3	207	66	40	41	48	39	10	54	9	21	18
1951	5	21	1	8	200	75	38	38	53	40	11	53	13	27	19
1952	7	16	3	9	214	70	51	41	59	35	9	54	14	19	29
1953	8	13	4	13	152	43	45	33	46	27	2	42	12	16	35
1954	4	12	2	12	121	57	62	28	-	24	4	38	6	18	39
1955	4	12	5	14	120	47	65	29	-	29	1	39	4	17	31
1956	3	13	5	10	132	42	60	19	-	19	3	33	2	14	37
Итого	62	189	26	65	2 287	680	534	442	439	371	98	568	80	261	259

Таблица 2 Количественное распределение лексических форм в сюжетах газеты «Магнитогорский металл», посвященных трудовой деятельности городского населения РСФСР, в 1946–1956 гг. (ед. в год.)

	N	1 отивац	ия труд	а	Практики труда									Вознаграждение		
	Долг	Для Родины	Для народа	Для коммунизма	Выполнение норм	Соц. соревнование	Произв. труда	Соц, обязательства	Стахановец	Экономия	Героизм, подвиг	- преодоление	Счастье, радость	Награды, премии	Заработная плата	
1946	4	12	-	-	363	86	22	46	35	7	4	40	2	18	-	
1947	16	11	1	-	494	105	30	118	79	10	5	35	-	24	1	
1948	4	10	-	-	515	100	31	76	65	34	4	37	1	11	5	
1949	3	9	-	-	429	121	30	64	67	40	3	34	-	11	3	
1950	4	10	-	-	301	120	24	60	62	34	2	32	3	8	4	
1951	3	10	2	-	293	124	19	97	71	31	3	31	6	12	6	
1952	4	8	1	ı	280	139	29	80	59	35	1	27	7	7	9	
1953	2	9	ı	2	270	118	29	58	17	38	ı	25	6	4	8	
1954	3	8	2	1	278	93	44	57	-	24	1	23	1	6	10	
1955	2	9	3	3	293	70	43	42	-	25	-	18	2	7	11	
1956	2	7	-	2	240	38	50	44	-	18	-	16	1	4	10	
Итого	47	103	8	7	3 758	1 114	351	742	455	296	22	318	29	112	67	

На страницах печатных СМИ получают рассмотрение практические формы и проявления одобряемых трудовых практик граждан. Значительное количество лексических форм, обозначающих проявление «правильного» труда, имело политическую природу. Они были широко представлены в докладах политических лидеров и текстах правительственных постановлений, направленных на мобилизацию трудовой деятельности населения. В ряду таких идеологем наиболее востребованными в медиадискурсе послевоенного периода были: выполнение (перевыполнение) планов (норм) (от 150 до 3 758 упоминаний по разным изданиям), производительность труда (от 46 до 665 упоминаний по разным изданиям), социалистическое соревнование (от 54 до 1 114 упоминаний) социалистические обязательства (от 37 до 742 упоминаний), стахановец (от 60 до 449 упоминаний), экономия (от 57 до 371 упоминаний). В хронологическом разрезе востребованность на страницах СМИ лексем выполнение планов, социалистическое соревнование, экономия, социалистические обязательства была выше в четвертом пятилетнем цикле, постепенно снижаясь в 1950-е гг. Обращает на себя внимание факт исчезновения идеологемы стахановец со страниц печатной периодики после 1953 г. По всей видимости идеологема, связанная с именем выдвиженца «сталинского» периода, значительно теряет свою востребованность после смерти Сталина.

В контексте эталонной трудовой стратегии горожан, презентуемой на страницах печатных СМИ послевоенного периода, были актуализированы понятия, раскрывающие «правильное» отношения человека к труду, определяющие меру физических и моральных усилий, которые должны быть направлены на реализацию трудовой деятельности. В отечественном информационном пространстве послевоенного периода реалии советской повседневности определялись через категории экстремума. Для проведения количественного анализа лексические формы, используемые при описании трудовых свершений граждан: борьба, самоотверженный (труд), не жалея сил (усилий, жизни), не покладая рук, без сна и отдыха, превозмогая себя, с максимальным напряжением, преодолевая трудности, на грани возможного и т. п. были объединены в группу труд-преодоление. В количественном плане число обращений к лексическим формам данной группы варьировалось от 99 до 568 упоминаний в разных изданиях. Наибольший накал напряжения «правильного» труда, приносящего Родине значительные результаты, определялся понятиями подвиг, героизм, объединенными в группу – трудподвиг. В количественном плане число обращений к лексическим формам данной группы варьировалось от 20 до 98 упоминаний по разным изданиям. В хронологическом разрезе наибольшее количество обращений к лексемам групп «труд-преодоление» и «труд-подвиг» отмечалось в 1946–1948 гг., постепенно снижаясь в первой половине 1950-х гг. Наиболее часто данные

лексемы встречались на страницах центральных газет «Правда» и «Труд».

Еще одной немаловажной частью «правильной» трудовой стратегии горожан, реконструируемой на страницах печатных СМИ послевоенного десятилетия, являлось вознаграждение труда. Тематика трудового вознаграждения не ограничивалась проблемами материальной компенсации труда, включая в себя более широкий спектр формальных и неформальных позитивных санкций, а также положительные эмоции, переживаемые индивидом в процессе труда. Для количественного анализа были выделены следующие лексемы: заработная плата (от 19 до 259 упоминаний по разным изданиям), награды и премии (от 62 до 362 упоминаний по разным изданиям), счастье и радость, переживаемые в процессе труда (от 18 до 117 упоминаний). В хронологическом разрезе обращение к лексемам заработная плата, счастье и радость на страницах СМИ было более количественно выраженно в 1950-е гг., в то время как количество упоминаний о наградах и премиях горожанам в 1950-е гг. снижается.

В целом, модель «правильной» трудовой деятельности горожан характеризовалась выполнением норм и обязательств, высокоскоростной интенсивностью и колоссальной производительностью. Достижение трудовых результатов осуществлялось посредством максимального физического и духовного напряжения человека. Труд составлял саму суть человеческой жизни, являясь областью профессиональной реализации, личностного роста и источником радости и счастья. Основными мотивациями труда являлись трудовой долг и благополучие Родины, в то время как личные материальные интересы выносились за скобки одобряемых мотивов трудовой деятельности горожан.

Предпринятый анализ материалов печатных СМИ 1946—1956 гг. позволил зафиксировать изменения востребованности лексических форм, составляющих сектора «правильной» трудовой стратегии горожан, что свидетельствует о динамике интенсивности риторики трудовой мобилизации городского населения РСФСР. В рамках периода 1946—1956 гг. можно выделить три модели имплицитной риторики трудовой мобилизации городского населения РСФСР.

Первую из них условно можно обозначить как модель *труда-подвига*. Она была актуализирована в советском информационном дискурсе второй половины 1940-х гг., характеризуясь выраженной милитаризированной лексикой в определении трудовых практик горожан, определением мотивации трудовой деятельности посредством категории *долг* и *на благо Родины*. В описании труда превалировали категории экстремума, предполагающие высокий градус физического и морального напряжения. Значительной востребованностью отличались идеологемы политико-экономического дискурса, определяющие конкретные результаты и формы организации труда, а также лексемы, свидетельствующие о выполнения и перевыполнения трудя-

щимися планов и норм. Обращение к тематике заработной платы не было количественно выраженным, значительно уступая сюжетам, посвященным различным формам награждения и премирования горожан за трудовые заслуги, что усиливало тезис о зависимости доходов горожан от интенсивности их труда и государственного участия.

Начало 1950-х гг. характеризуется «включением» второй модели мобилизационной пропагандистской риторики — *труда-вознаграждения*. В русле данной модели в качестве трудовой мотивации горожан повышается частотность употребления форм: на благо народа, для строительства коммунизма. Снижается интенсивность обращения к милитаризированной лексике и категориям экстремума в контексте сюжетов трудовой тематики. Повышается количество употребления таких коннотаций труда, как счастье, веселье, радость. Возрастает число обращений к проблематике материального благосостояния горожан, роста их заработной платы. В целом мобилизационная модель труда-вознаграждения характеризовалась смягчением форм мобилизационной риторики предшествующего периода: отходом от императивов самоотверженного труда, более выраженным акцентом на личные позитивные результаты трудовой деятельности.

Третью модель имплицитной пропагандистской риторики, оформившуюся в СМИ в период с 1953 г. по 1956 г., условно можно обозначить как модель *трудовой демобилизации*. В периодической печати сокращается количество сюжетов трудовой тематики. Происходит редуцирование мобилизационной риторики, проявляющееся в снижении уровня эмоциональности и экстремальности в описании трудовых практик граждан. Снижается количество сообщений о выполнении трудящимися планов, норм, обязательств. Значительно сокращается число помещенных на страницах СМИ текстов выступлений трудящихся, интервью, социалистических обязательств, принятых трудовым коллективами. В результате трудовые задачи развития страны и предприятий не наполнялись смыслом «кровных интересов» граждан, читаясь как внешние по отношению к жизнедеятельностным стратегиям горожан. По сравнению с изданиями второй половины 1940-х гг., газеты середины 1950-х гг. становятся скорее информационно-развлекательными, нежели мобилизующими население на трудовые подвиги.

В целом, фиксируемая трансформация пропагандистской риторики печатных СМИ 1946–1956 гг. коррелировала с результатами послевоенного восстановления страны и динамикой модернизационных процессов, а также с произошедшим в 1950-е гг. изменением политической конъюнктуры.

Список литературы

Каменская Е. В. Югославия и И. Броз Тито в советской печати второй половины 1960-х — начала 1970-х гг. // Славянский мир: общность и многообразие: Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21—22 мая 2019 г. / отв. ред. Е. С. Узенёва, О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. С. 125—127.

Клинова М. А., Трофимов А. В. Конструирование негативного имиджа «хозяйственника» на страницах журнала «Крокодил» 1953—1964 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 3. С. 78—82.

Саенко А. В. Дискуссия о переименовании Калининграда: опыт контент-анализа региональной прессы // Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде. Пермь: ПНИУ, 2018. С. 57–60.

УДК 316.4

Л. Н. Мазур, Л. И. Бродская

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ (НА МАТЕРИАЛАХ БЮДЖЕТНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ)¹

В статье рассматривается понятие жизненного цикла, методы его изучения. Обосновывается методика анализа жизненного цикла крестьянской семьи на материалах бюджетных обследований крестьянских хозяйств 1928/1929 г. Методика ориентирована на изучение первичных данных о составе семьи и ее демографических характеристиках, зафиксированных в опросных формах и систематизированных с использованием технологии баз данных. Опираясь на сведения о поле и возрасте главы семьи, числе детей дошкольного и школьного возраста, составе семьи (демографическом типе) были разработаны модели (схемы) жизненного цикла для нуклеарных и расширенных; полных и неполных семей, определена продолжительность отдельных стадий и всего цикла в целом. Характеристика динамики семьи позволяет получить более глубокое представление об особенностях репродуктивного поведения крестьянства на раннем этапе демографического перехода.

Ключевые слова: крестьянская семья, репродуктивное поведение, жизненный цикл семьи, моделирование, метод условного поколения.

В Государственном архиве Свердловской области сохранился комплекс первичных материалов (бланков) бюджетных обследований крестьянских хозяйств Уралобласти за 1928/1929 г. (325 семей) [ГАСО. Ф. 1812. Оп. 12. Д. 39-60]. Исходная информация из первичных форм была перенесена в базу данных² и послужила основой для анализа семейной структуры и особенностей семейно-брачного поведения крестьянских семей на Урале в конце 1920-х гг. [Маzur, Gorbachev, 2017; Мазур, 2019].

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 18-09-00592 «Эволюция крестьянской семьи на Среднем Урале в XX веке: опыт реконструкции по материалам бюджетных обследований».

² База данных «Крестьянские хозяйства Уральской области. 1928/1929». URL: https://idun.urfu.ru/ru/pro/ehvoljucija-krestjanskoi-semi-na-srednem-urale-v-xx-veke/baza-dannykh/baza-dannykh-krestjanskie-khozjaistva-uralskoi-oblasti-1928/1929/ (дата обращения 10.08.2020).